

На самом деле, все эти годы Янь Жунцю постоянно пытался преодолеть свою брезгливость, обращался ко многим психологам, но эффекта не было. После того как он нанял Хэ Чжу, он с радостным удивлением обнаружил, что, общаясь с ним, даже на близком расстоянии, в тесном пространстве, не испытывает дискомфорта, и решил, что состояние значительно улучшилось. Не думал, что сейчас все мгновенно вернулось на круги своя.

Поддавив сильное разочарование, Янь Жунцю откинулся на спинку кресла и уже хотел закрыть глаза, чтобы погрузиться в себя, но краем глаза заметил три пары глаз, устремившихся на него.

У меня что-то на лице? Он повернулся к стеклу окна.

Янь Жунцю не только страдал сильной лицевой агнозией и мог полностью запомнить лицо, только если человек был очень ему знаком, но и не имел никакого представления о собственной внешности, о том, красив он или нет.

В детстве, с пухлыми щеками, узкими глазками и лысой головой, он был признанным всеми уродцем. Сейчас он не толстый — не толстый, но это не значит, что стал красивее. Судя по реакции отца, подчиненных руководителей и таких людей, как Хэ Сюнь, вероятно, все еще уродлив. В обществе, где ценится внешность, не обладать хорошей внешностью — большой недостаток. Поэтому ему приходилось уделять много внимания своему внешнему виду, всегда быть опрятным и презентабельным, чтобы компенсировать врожденные недостатки.

Убедившись, что все в порядке, Янь Жунцю медленно повернул лицо обратно и кивком головы поприветствовал троих сидящих рядом.

— Рад познакомиться. Надеюсь на приятное сотрудничество.

Воздух внезапно застыл.

— Ха-ха-ха-ха, господин Янь, не будьте таким серьезным! Мы же едем в Сихэнчжоу, место назначения второго сезона «Дневных игр, ночных прогулок», а не на Всемирный экономический форум! — Заместитель режиссера, пытаясь разрядить обстановку, одновременно кратко представил Янь Жунцю троих гостей.

— Раз уж нам выпала честь участвовать вместе, то в эти семь дней мы будем одной семьей, — молодой человек с пепельно-голубыми короткими волосами излучал солнечную и искреннюю улыбку. Это был АСЕ популярной айдол-группы Сюй Чэн, фанаты обожали его контраст: на сцене — взрывной Альфа, за кулисами — ласковый и нежный.

— Господин Янь, — он расширил улыбку, — а вы чего ожидаете от этой поездки?

— Благополучного пути.

Воздух снова внезапно застыл.

— Говорят, Сихэнчжоу невероятно красив. Вы присоединились к этому сезону потому, что стремитесь к красоте, которую не увидишь в городе?

Низкий, приятный голос разлился вокруг. Говорил популярный певец Гу Ляюань. Его глаза были полуприкрыты, уголок рта приподнят в полуулыбке, волосы были растрепаны ветром, создавая ощущение ленивой харизмы.

— Нет. Потому что я купил тот участок земли.

Воздух дважды внезапно застыл.

Заместитель режиссера не выдержал, нужно было силой задать тему и взять контроль над ситуацией. Группа по продвижению даже подготовила хештеги для трендов:

[#Второй сезон «Дневных игр, ночных прогулок» тепло стартовал#]

[#Холодный президент проявляет истинные чувства [любовь]#]

[#Господин Янь на самом деле очень милый [мечтание]#]

Черт побери, как теперь запускать такие темы? Может, заменить на [#Путешествие в ад три плюс один#]? А?

— Кстати, о Сихэнчжоу... Цзян Юйнин, разве ты не снимал тот сериал «Бог Войны, пожирающий небеса» где-то поблизости?

— Верно, — Цзян Юйнин улыбнулся.

«Бог Войны, пожирающий небеса» был суперпопулярным романом с одного сайта мужской литературы, занявшим первое место в рейтинге стоимости IP года — в топе сетевой литературы, с огромной народной любовью. Получить ресурсы для экранизации этого произведения — о таком можно было только мечтать, многие в индустрии завидовали. Цзян Юйнин также всей душой надеялся, что после выхода этого сериала, который заранее предрекали быть хитом, он войдет в супер-топ лиги.

С этой темы началась оживленная беседа, растопившая прежнюю неловкую атмосферу. Даже оператор не удержался и вставил слово, сказав, что роман написан потрясающе. Заместитель режиссера, пользуясь моментом, спросил:

— Господин Янь, вы читали «Бога Войны, пожирающий небеса»? Даже мой сын фанатеет от этой книги, ха-ха-ха-ха.

Пожалуйста, только не говорите, что не читали, только не говорите, что не читали, только не говорите, что не читали, только не говорите, что не читали!

— Я не читал.

Янь Жунцю и вправду почти не читал романов. За исключением, конечно, той «всемирно известной» книги, созданной на основе его самого и Хэ Сюня — «После развода я стал любимцем бывшего мужа из богатой семьи».

Читая тот «мировой бестселлер», духовный мир Янь Жунцю был разрушен бесчисленное количество раз. Он хотел выкупить авторские права и навсегда похоронить произведение, но в итоге отказался от этой идеи из-за повсеместного пиратства.

Воздух втроем внезапно застыл.

Цзян Юйнин слегка повернулся. Он сидел рядом с Янь Жунцю, и теперь мог беспрепятственно любоваться его лицом.

У Альф обычно очень высокие потребности в той сфере, особенно в периоды сильного стресса

или плохого настроения, не говоря уже о «необычайно одаренном» Цзян Юйнине. Поэтому покорение Омег в постели стало его главным способом расслабиться. Причем выбирал он Омег не только красивых, но и обязательно чистых; уже использованные «секонд-хенд» товары его совершенно не интересовали.

Однажды в кругах начинающий айдол с шоу талантов был настолько очарован Цзян Юйнином, что рисковал разрушить свою карьеру, неоднократно связываясь с ним тайно. Но они пробыли вместе недолго, Цзян Юйнину быстро наскучило. А тот несчастный Омег по-настоящему влюбился и в гневе пошел к СМИ с разоблачениями. Но дело быстро замяли — потому что агентство Цзян Юйнина опиралось на непроходимую гору — Кинокомпанию Сижэнь, тронуть которую было нельзя и трудно.

Кроме этого незначительного инцидента, Цзян Юйнин прошел сквозь тысячи цветов и больше не спотыкался. Более того, пресытившись молодыми артистами, он начал размышлять, как бы попробовать на вкус этого ледяного красавца перед ним.

Хотя Янь Жунцю был женат и не соответствовал его стандартам чистоты, но чем больше он смотрел, тем красивее казался ему этот человек — только что под солнцем он был прекрасен нереально, а сейчас, в салоне автобуса, его красота в тени обрела форму, и он стал прекрасен по-другому.

Ради этого Цзян Юйнин был готов снизить стандарты и пойти на компромисс.

— «Бог Войны, пожирающий небеса» выйдет в следующем месяце, и тогда все обязательно должны его посмотреть, — Цзян Юйнин точно поймал объектив камеры и улыбнулся ослепительно, как в рекламе зубной пасты, обнажив ровные белые зубы. Затем, естественным образом, повернул к Янь Жунцю лицо, сохраняющее чарующую улыбку, и слегка наклонился вперед. Так он достиг оптимальной дистанции для начала атаки на понравившуюся добычу.

— Господин Янь, — он мигнул своими глубокими, завораживающими глазами, голос был приятным и низким, — я надеюсь, что вам тоже понравится этот сериал.

Янь Жунцю откинулся назад, затылком упершись в стекло окна. Сдерживая дискомфорт от того, что тот нарушил безопасную дистанцию, он на самом деле вполне понимал стремление молодого артиста активно продвигать свой новый сериал и надежду на его успех.

Но понимание — это одно. И именно из-за понимания он должен был кое-что сказать, должен был дать Цзян Юйнину понять.

— На самом деле, я раньше видел несколько фрагментов «Бога Войны, пожирающего небеса» без озвучки, мне поделился друг из индустрии, — Янь Жунцю смотрел прямо на Цзян Юйнина, серьезно и сосредоточенно. Для развития индустрии IP он провел множество глубоких исследований, и «Бог Войны, пожирающий небеса» был одним из изучаемых кейсов.

В сердце Цзян Юйнина затеплилась радость. Как и ожидалось, его притягательность для Омег была врожденным талантом. Этот немногословный и холодный молодой президент сам начал с ним разговор.

И этот сериал был его уверенной работой. Во время съемок продюсеры требовали от съемочной группы приложить все усилия, чтобы подчеркнуть обаяние, красоту, невероятное телосложение и так далее главного героя. Видя, как Янь Жунцю внимательно смотрит на него, Цзян Юйнин не мог не заподозрить, не был ли этот прекрасный Омег уже полностью покорен им, когда смотрел те фрагменты.

— После просмотра у меня осталось лишь одно ощущение, — медленно начал Янь Жунцю.

Заместитель режиссера в возбуждении взмахнул рукой, давая знак операторской группе скорее навести объектив.

— Ваша игра действительно ужасна.

— Как актер, почему вы даже не можете правильно произнести самые базовые реплики?

— В интервью вы заявляли, что для лучшего исполнения роли специально прочитали оригинал, проанализировали отношения персонажей, даже написали характеристику роли. Но я считаю, что кроме фанатов, никто, кто видел ваши работы, в это не поверит.

Янь Жунцю выпрямил спину, как обычно на совещаниях, и остро окинул взглядом всех присутствующих.

— А вы что думаете?

На такое не ответишь, господин Янь!

Лицо заместителя режиссера окончательно упало. Он стоял там, словно увядшая губка от люфы, горькая и несчастная, будто замер на месте, умирая стоя.

Янь Жунцю, конечно, был золотым папочкой-спонсором, но агентство, к которому принадлежал Цзян Юйнин, тоже было одним из любимых сыновей Кинокомпании Сижэнь. Черт побери, когда боги дерутся, страдают простые смертные!

Стоп-стоп-стоп, какой бы взрывной потенциал ни был у этого материала, в итоге его придется полностью вырезать. Хоть съемочная группа и желала бы раскрутить такие хайповые темы, но у них не хватило бы смелости.

<http://bllate.org/book/15591/1388461>